УДК 130.2 DOI: 10.34670/AR.2022.79.95.033

Концепция культуры марксизма

Хубаева Соня Абесаломовна

Старший преподаватель, кафедра философии и культурологии, Юго-Осетинский Государственный университет, 100001, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. Московская, 8; e-mail: khubaeva.sonya@yandex.ru

Аннотация

Работа посвящена появлению новой марксисткой концепции культуры после философского осмысления феномена культуры в рамках классической немецкой философии. Концепция культуры К. Маркса и Ф. Энгельса, как и вся теория марксизма, опиралась на понимании истории человечества с позиций материализма, была на практике применена в бывшем СССР и имела, безусловно, и положительные и отрицательные стороны. В работе рассматривается характеристика культурологической деятельности в СССР, задачи культуры в конкретном временном отрезке и проблемы их решений. Говоря о делении культуры на материальную и духовную, следует иметь в виду то, что само это деление носит не абсолютный, а относительный характер. Относительно это деление хотя бы потому, что, во-первых, нет культуры без человеческой деятельности, а в человеческой деятельности духовное и материальное настолько органически слиты между собой, что их друг без друга невозможно представить; и во-вторых, существуют такие виды самой культуры, которых трудно отнести однозначно либо к материальной, либо к духовной культуре. В частности, это физическая культура, спорт, игры, мода и так далее.

Для цитирования в научных исследованиях

Хубаева С.А. Концепция культуры марксизма // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1A. C. 275-282. DOI: 10.34670/AR.2022.79.95.033

Ключевые слова

Культура, история, образование, грамотность, материальное начало, идеология, нравственность, разумность, развитость.

Введение

Как известно, во второй половине XIX века была создана марксистская философия, которая по своей внутренней логической сущности оказалась во многом переломной и в решении проблематики культуры. Под этим утверждением имеется в виду, прежде всего, то обстоятельство, что культура как социальное явление предполагает правильную общефилософскую теорию общественного развития, а в этом плане из всех существующих подобных теорий выгодно отличалась созданная Марксом и Энгельсом философская историческая теория.

Концепция культуры Маркса и Энгельса основывалась на материалистическом понимании истории. Культура рассматривалась ими во взаимосвязи трудовой деятельности с процессами производства материальных благ, которые и являются источником общественного прогресса и разделяется на духовную и материальную. При этом Маркс и Энгельс опираются на некоторые положения культурной концепции Гегеля, но не в чисто гегелевском стиле, а переводя и развивая их в рамках материалистической философии.

Эта теория была призвана соблюдать строжайшим образом хотя бы следующие условия:

1. Недопустимость ее абсолютизации, а видение в ней всего лишь общеметодологических установок поиска их решения, которые сами также нуждаются в шлифовке, уточнении и совершенствовании, как и любое учение.

2. Недопустимость ее полного отождествления с истиной в смысле усмотрения в ней свода одних истин последней инстанции, т.е. исключения из этого учения даже самой возможности заблуждения.

Обо всем этом можно было бы и не говорить, если бы многие сторонники этой теории не рассматривали бы марксизм-ленинизм как учение, которое по сути своей окончательно гарантировано от ошибок и заблуждений. А между тем они вольно или невольно упускали из виду то обстоятельство, что в науке по своей сути наряду с истиной присутствует и элемент заблуждения, и если они признают за марксизмом статус науки, то они должны примириться и с тем, что в нем будут орудовать микробы заблуждения. Игнорирование же последнего обстоятельства привело к тому, что все достигнутые успехи в научной разработке тех или иных проблем социальной истории начали восприниматься и расцениваться как марксистские, а все срывы, упущения и заблуждения — как антимарксистские, т.е. буржуазные. В результате вся палитра цветов социал-исторических концепций развития вольно или невольно втискивалась в эту двухцветовую схему.

Основная часть

Маркс выделил пять общественно-экономических формаций и соответствующие формации типов культуры: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Марксистскую концепцию культуру развили дальше В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий. А поскольку с победой Октябрьской революции в 1917 году именно марксизмленинизм стал официальной и даже неофициальной идеологией сначала в СССР, а затем и во всех странах социалистического содружества, то отмеченное выше обстоятельство, вместе с другими факторами, существенно определили и состояние культурологической науки в нашей стране.

Ленин большое внимание уделял проблемам культурной революции и считал, что она должна решить следующие задачи:

- 1) Достижение уровня цивилизации стран Запада;
- 2) Открытие доступа трудящихся к производству и потреблению культурных ценностей;
- 3) Формирование нового человека всесторонне развитой личности.

Путь к формированию такой личности — образование, воспитательная и идеологическая работа. Такая задача могла быть решена лишь с ликвидацией безграмотности.

Ленин считал, что важнейшим из искусств является кино, и его позиция воспринималась положительно, так как лидеры советского коммунизма считали кино одним из важнейших элементов революционного большевизма. Характеристика культурологической деятельности в СССР за семьдесят с лишним лет своего существования не поддается однозначной оценке в мерках «хорошо — плохо», «положительно — отрицательно», «достойно — недостойно». Исторически эту деятельность условно можно разделить на три периода:

- С 1917 года до 60-ых годов двадцатого столетия;
- От 60-х годов до 1985 года;
- С 1985 до ликвидации СССР.

Культурологическая деятельность в бывшем Союзе за *первый период* характеризуется тем, что она в основном сводится к так называемой культурно-просветительской деятельности, что в существенной мере было заложено в первых официальных документах нового правительства, в которых указывалось, что в стране совершена политическая революция, но ее необходимо соответственно дополнить или завершить экономической и культурной революциями. При этом подчеркивалось, что в отличие от политической и экономической, культурная революция окажется не более сложной, но может оказаться более продолжительной. Такой девиз содержит в себе три изъяна.

Первый состоит в том, что при такой градации, по логике вещей, политика и экономика как бы остаются вне культуры, выносятся за рамки культуры, что нельзя признать корректным хотя бы из соображения бытования понятий «политическая культура», и «экономическая культура».

Вторая ошибка состоит в том, что по этой градации, культура мыслится каким-то таким феноменом, которое имеет свое собственное бытие в виде самостоятельного субстрата.

Третья ошибка состоит в том, что по означенной схеме культура замыкается в рамки культурно- просветительских мероприятий, организаций и учреждений, что и произошло с культурой в нашей стране в характеризуемый период.

Однако следует признать, что в этой области Советским правительством было сделано немало. В частности, первоочередной задачей стала работа по ликвидации неграмотности, которая для взрослого населения реализовывалась через так называемые «ликбезы», организация учебного процесса в нерабочее время; для подрастающего поколения — через детские сады и ясли, а затем широкой сети начальных, средних и высших учебных заведений, академических учебных заведений и научно-исследовательских институтов. В стране были образованы даже специальные институты культуры. Делалось все возможное по организации широкой сети библиотек, музеев, театров, кинофикации, народных ансамблей, кружков самодеятельности и т.д. В результате всех этих мероприятий СССР по созданию, и в особенности по распределению и потреблению культурных ценностей за короткое время достиг уровня наиболее развитых стран мира, кое в чем даже обогнав их. Но эта работа сопровождалась и множеством изъянов и упущений теоретического и практического порядка. Это выражалось, прежде всего, в сведении культуры к отмеченной выше культурно-просветительской деятельности, что означало не просто обкрадывание культуры, но через это обкрадывание и

сущностное извращение категории «культура». Самое же главное теоретическое упущение состояло в том, что за указанное время по разным причинам культура оказалась вне поля зрения философской общественности. Она как бы не удостаивалась философского внимания, поэтому ею и занимались отдельные энтузиасты, то занятия носили скорее спорадический, нежели системный характер.

В сентябре 1917 года, то есть до Великой Октябрьской революции, под непосредственным руководством А.В. Луначарского при наркомате просвещения была создана организация «Пролеткульт». После революции по инициативе «пролеткультовцев» были созданы филиалы этой организации в ряде городов, и как пишут к лету 1919 года было создано около 100 организаций на местах, в рядах которых насчитывалось около 80 тыс. человек, были охвачены значительные слои рабочих, издавалось 20 журналов. Идеологами Пролеткульта были А.А. Богданов и А.К. Гастев, которые исходили из определения «классовой культуры» сформулированного Плехановым. Если Луначарский поддерживал Пролеткульт, то Троцкий отрицал существование «пролетарской культуры» как таковой. С критикой Пролеткульта выступил и В.И. Ленин, и его деятельность стала замирать.

Целью организации декларировалось развитие пролетарской культуры, которая определялась как динамичная система элементов сознания, которая управляет социальной практикой, а рабочий класс, трудящиеся массы могут ее реализовать. Для окончательной победы пролетариата необходима его «культурная независимость». Согласно этой дилемме, искусство является одной из форм идеологии, и организационная форма классовой жизни способствует сплочению классовых сил. Богданов, например считал, что искусство играет главную роль в деле организации масс, поэтому призывает использовать танцы для сближения молодежи. Он делит искусство на религиозно-феодальную, на буржуазную и пролетарскую. Сравнивая эти искусства, он дает каждой из них характеристику: первое воспитывает веру и покорность, второе – индивидуализм и разобщенность, а третье – коллективизм и солидарность трудящихся масс.

Это люди, одержимые идеей создания собственной пролетарской культуры, доказывая несовместимость пролетарской культуры с культурой прошлого как культурой эксплуататоров, настаивали на полнейшем отторжении культурных ценностей прошлого. На практике это нередко приводило к таким курьезам, что даже простое обращение внимания на свою внешность молодым человеком расценивалось как «буржуазные замашки». Дело нередко доходило до того, что молодого человека могли исключить из состава комсомола только потому, что он надел шляпу или галстук. А что можно выдумать более курьезного, чем их заявление о необходимости уничтожить не только духовные ценности прошлого, но архитектурные сооружения прошлого и даже созданные в те времена железные дороги и заменить их своими, пролетарскими железными дорогами т.д. Таким образом, следует признать, что идеология Пролеткульта нанесла серьезный вред развитию культуры в целом, ибо отрицалось культурное наследие прошлого. Задача Пролеткульта была — разрушить до основания старую, то есть дворянскую культуру и создать новую культуру пролетариата. При этом разрушить старую идеологию удалось, а создание новой пролетарской культуры осталось на уровне неудачного эксперимента.

Таким образом, нельзя не признать, что идеология пролеткульта нанесла серьезный ущерб художественному развитию страны. Пролекульт был расформирован постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 года. Также были расформированы писательские организации, самостоятельные объединения

пролетарских писателей, художников, музыкантов, театроведов, которые создавались вместо единого Пролеткульта.

Ко второму периоду относится время 60-х годов XX века. В философском отношении к культуре шестидесятые годы XX века могут расцениваться как переломные, поскольку тогда, по многим причинам, философская общественность страны повернулась лицом к культуре. Этот поворот выразился в том, что начали переключаться на разработку философской проблематики целые академические институты, не говоря об отдельных философах страны; расширилась и география активных участников разработки проблем культуры. Это Москва, Ленинград, Ростов, Тбилиси, Ереван, Горький, Минск, Владикавказ, Свердловск, Алма-Ата, Фрунзе и др. Широким фронтом включаются советские философы в проводимые международные конгрессы, конференции, симпозиумы и совещания, посвященные культуре. А о размахе последних свидетельствует один уже тот факт, что они проводились регулярно, и только на Х Монреальском международном философском конгрессе (1983), специально посвященном культуре, приняли участие представители 70 стран мира общим количеством около двух тысяч человек. Стали организовывать подобные же конференции, симпозиумы, совещания, круглые столы внутри страны в масштабах Союза, отдельных республик и целых регионов, отдельных городов и даже учебных заведений; стала появляться и масса печатной продукции в виде научных и популярных статей, брошюр, монографических исследований, кандидатских и докторских диссертаций, в высших учебных заведениях стали преподавать специальный курс мировой и отечественной культуры.

Поскольку третьем периоде презрительнонам нечего сказать. кроме пренебрежительного отношения к культуре со стороны официальных столпов «перестройки», мы продолжим свой разговор о культуре, исходя из отмеченного второго периода и заметим, что в результате того своеобразного культурологического бума, конечно же, как в мировом масштабе, так и в масштабах нашей державы, сложился довольно широкий диапазон проблем культуры, с соответствующим диапазоном точек зрения, концепций и воззрений на них. Поэтому не будет преувеличением утверждать, что по широте хождения и модности употребления на сегодня не так-то просто отыскать в нашем лексиконе второй термин, понятие или категорию, который бы оказался сколь-нибудь конкурентоспособен с термином «культура». Она составляет предмет множества наук, таки как археология, антропология, этнография, история, философия. К культуре обращаются поэты, писатели, художники, музыканты, искусствоведы, ею пользуются в оценке всех видов человеческой деятельности, начиная от политики и кончая бытом, от индивидуального поведения всех видов социальной общности (классов, партий, сословий, социальных групп, коллективов, государств и т.д.).

Разумеется, наряду с самой актуальностью темы, немаловажная роль отводится и дани моде. Но если вынести эту дань моде за скобки, то явно видно, что сама актуальность темы была вызвана правомерным и неправомерным упованием на культуру как на какую-то панацею от всех бед человеческого бытия. Так, допустим, во взаимоотношениях бывших двух систем (социализма и капитализма), в культуре такая панацея видится в том смысле, что семидесятилетнее их противостояние во всех своих видах (горячей и холодной войн) воочию показало необходимость становления на путь цивилизованного решения спорных вопросов, а в наставлении человечества на этот путь культуре нет альтернативы.

Не меньше надежд на культуру возлагают и изнуренные межнациональными конфликтами народы бывших республик Союза, в которых творятся ужасы жестокости и садизма, аналогии которым трудно отыскать даже в арсеналах зловещего иезуитства и фашизма. Они убедительно

показали, что человек от природы действительно является полуангельским-полузвериным существом, из коих, когда одни его задатки по каким-либо причинам «спят» или «притупляются», другие, соответственно, активизируются с удвоенной силой и становятся властелином человеческого поведения. И сама жизнь достоверно показала, что пробуждение и торжестве в нем ангельских задатков нет более эффективного средства, чем культура. Культуру можно было бы определить как чувство сострадания, сочувствия. Согласимся с мнением немецкого просветителя Гердера, который писал, что «культура – это все то, что сплачивает людей», а мы добавим от себя, что отсутствие культуры это все то, что разъединяет людей.

Не менее действенны средства культуры и в области хозяйственной жизни, где как количественные, так и качественные показатели, наряду с другими факторами, находятся в прямой и косвенной зависимости и от уровня культурного развития производителей. В этой связи гениальный Гегель отметил, что культура — это когда творящая рука в состоянии творить именно то, что подсказывает делать мыслящая голова, то есть из рук выходит именно то, что желает разум. Но это делание рук зависит не только от их умения, но и от чувствования предмета воздействия, причем не просто чувствования, а именно в человеческих измерениях то, что в древности называли «агрокультурой», и откуда, собственно, и берут свое начало и термин «агрокультура» и сами феномены культуры.

На культуру большие надежды возлагают и в решении других проблем современного мира, вплоть до экономических. И таким образом широта диапазона культуры, ее многообразие, многомерность, многоликость не вызывает сомнений. Поэтому совершенно правомерно и то многообразие концепций, точек зрения и иных воззрений, которые бытуют по проблемам культуры и которые настолько многообразны и многолики, что одна их классификация уже составляет довольно трудоемкую задачу. Это видно уже по тому, что уже существующие на сегодня определения культуры исчисляются сотнями. Американские ученые А. Кребер и К. Клакхон к 1952 году насчитали свыше 170 определений культуры. Этот подсчет проводился не во всемирном масштабе, а лишь в Западной Европе и Америке. И теперь не трудно представить, какое бы было число определений, если бы его проводили в мировом масштабе. Такое многообразие определений многообразием культуры определяется возможностей классификации культуры, которую можно проводить по самым различным основаниям: по субъекту культуры, по объекту, по их связям, по роду деятельности, по уровню совершенства, по степени развития, по структуре, по времени, по географии и т.д. Так субъектами культуры могут выступать все виды социальной общности, начиная от личности и кончая совокупным человечеством. Это личность, класс, партия, сословия, разные формы государственных и негосударственных коллективных образований, народы, нации, государства, и наконец, все человечество в своей совокупности.

По объекту культуры классифицируют прежде всего на материальную и духовную культуры как основные родовые ее разновидности. Но некоторые исследователи (например, М.С. Каган) считают правомерным возведение в их ранг и художественное творчество. Многие культурологи же вообще считают правомерным их пополнение всеми другими видами культуры, в частности, нравственной культурой, эстетической, бытовой, вплоть до культуры речи. Мы считаем, что они в равной мере имеют право на существование, поскольку их различие, по сути, сводится всего лишь к уровню или степени их обобщения. Поэтому естественно, что деление культуры на материальную и духовную, в свою очередь, предполагает дальнейшее их членение на свои подсистемы, или подвиды. Материальная культура подразделятся на производственную культуру, строительную культуру, агрокультуру и т.д., в

опредмеченном выражении она фиксируется в орудиях труда, жилищах, в предметах повседневного обихода, одежде, средствах транспорта, связи и т.п.

К области духовной культуры относят разные формы и сферы сознания: это познание, воспитание, просвещение, право, философия, наука, эстетика, этика, искусство, литература, религия, мифология и т.д. Это и есть собственно формы общественного сознания.

Заключение

Говоря о делении культуры на материальную и духовную, следует иметь в виду то, что само это деление носит не абсолютный, а относительный характер. Относительно это деление хотя бы потому, что, во-первых, нет культуры без человеческой деятельности, а в человеческой деятельности духовное и материальное настолько органически слиты между собой, что их друг без друга невозможно представить; и во-вторых, существуют такие виды самой культуры, которых трудно отнести однозначно либо к материальной, либо к духовной культуре. В частности, это физическая культура, спорт, игры, мода и т.д.

По основанию связи субъекта с объектом культура классифицируема на: производственную, распределительную и потребительную.

По роду деятельности – это культуры всех видов человеческой деятельности, начиная от быта и заканчивая мышлением.

По объему культура членима по степени общности, которая начинается от отдельных видов культуры и кончается самой категорией культуры (или философским анализом культуры как культуры).

По степени совершенства культуру классифицируют на совершенную и несовершенную культуру.

По структуре культура делится по меньшей мере по всем вышеотмеченным основаниям классификации, да и не только по ним.

По времени культура членима на Античную, Средневековую, культуру эпохи Возрождения, Нового и Новейшего времени, современную культуру.

По географии культура делится на Восточную, Западную, Африканскую, Латиноамериканскую, а более детально уже по странам и народам. Культурология — относительно новая учебная дисциплина, которая призвана заниматься как современной культурой и ее проблемами, так и культурой прошлого.

Библиография

- 1. Богданов A. О пролетарской культуре 1904-1924 гг. Сборник статей. Л.-М., 1924. URL: http://teatrlib.ru/Library/Bogdanov/cult/
- 2. Бугаенко П.А. А.В. Луначарский и литературное движение 20-х гг. Саратов, 1967. 204 с.
- 3. Горбунов В. В.И. Ленин и Пролеткульт. М., 1974. 239 с.
- 4. Горбунов В. Ленин и социалистическая культура. М., 1972. 340 с.
- 5. Керженцев П. Творческий театр. П., 1920. 155 с.
- 6. Левченко М.А. Индустриальная свирель: Поэзия Пролеткульта 1917-1921 гг. СПб., 2007. 141 с.
- 7. Ленин В.И. О пролетарской культуре // Собрание сочинений. М.-Л., 1931. Т. XXV. 710 с.
- 8. Львов-Рогачевский В., Мандельштам Р. Рабоче-крестьянские писатели. Библиографический указатель. М.-Л., 1926. 162 с.
- 9. Марголин С. Первый рабочий театр Пролеткульта. М., 1930. 59 с.
- 10. Плетнев В. Три точки зрения на пролетарскую культуру. М., 1926. 81 с.

Marxist culture concept

Sonya A. Khubaeva

Senior Lecturer, Department of Philosophy and Cultural Studies, South Ossetian State University, 100001, 8, Moskovskaya str., Tskhinval, Republic of South Ossetia; e-mail: khubaeva.sonya@yandex.ru

Abstract

The work is devoted to the emergence of a new Marxist concept of culture after the philosophical understanding of the phenomenon of culture within the framework of classical German philosophy. The concept of culture by K. Marx and F. Engels, like the entire theory of Marxism, was based on an understanding of the history of mankind from the standpoint of materialism, was put into practice in the former USSR and, of course, had both positive and negative sides. The paper considers the characteristics of culturological activity in the USSR, the tasks of culture in a specific time period and the problems of their solutions. Speaking about the division of culture into material and spiritual, it should be borne in mind that this division itself is not absolute, but relative. This division is relative, if only because, firstly, there is no culture without human activity, and in human activity the spiritual and material are so organically merged with each other that it is impossible to imagine them without each other; and secondly, there are such types of culture itself, which are difficult to attribute unambiguously to either material or spiritual culture. In particular, it is physical culture, sports, games, fashion and so on.

For citation

Khubaeva S.A. (2022) Kontseptsiya kul'tury marksizma [Marxist culture concept]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1A), pp. 275-282. DOI: 10.34670/AR.2022.79.95.033

Keywords

Culture, history, education, literacy, material origin, ideology, morality, reasonableness, development.

References

- 1. Bogdanov A. (1924) *O proletarskoi kul'ture 1904-1924 gg. Sbornik statei* [On the proletarian culture of 1904-1924. Digest of articles]. Leningrad-Moscow. Available at: http://teatr-lib.ru/Library/Bogdanov/cult/ [Accessed 02/02/2022]
- 2. Bugaenko P.A. (1967) A.V. Lunacharskii i literaturnoe dvizhenie 20-kh gg. [A.V. Lunacharsky and the literary movement of the 20s]. Saratov.
- 3. Gorbunov V. (1972) Lenin i sotsialisticheskaya kul'tura [Lenin and socialist culture]. Moscow.
- 4. Gorbunov V. (1974) V.I. Lenin i Proletkul't [Lenin and Proletkult]. Moscow.
- 5. Kerzhentsev P. (1920) Tvorcheskii teatr [Creative theater]. Petersburg.
- 6. Lenin V.I. (1931) O proletarskoi kul'ture [About proletarian culture]. In: *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow-Leningrad. Vol. XXV.
- 7. Levchenko M.A. (2007) *Industrial'naya svirel': Poeziya Proletkul'ta 1917-1921 gg*. [Industrial flute: Poetry of Proletkult 1917-1921]. St. Petersburg.
- 8. L'vov-Rogachevskii V., Mandel'shtam R. (1926) *Raboche-krest'yanskie pisateli. Bibliograficheskii ukazatel'* [Workerpeasant writers. Bibliographic index]. Moscow-Leningrad.
- 9. Margolin S. (1930) Pervyi rabochii teatr Proletkul'ta [The first working theater of Proletkult]. Moscow.
- 10. Pletnev V. (1926) *Tri tochki zreniya na proletarskuyu kul'turu* [Three points of view on the proletarian culture]. Moscow.